

Принуждение

Леонен Кайрус услышал треск пламени и открыл глаза. Над ним нависало небо.

Небо.

Подтянувшись, Кайрус сел и оглядел окружающий его развал. Корпус «Носорога» был

разворочен взрывом, перекрученные металлические ребра торчали вверх, словно

пальцы. Металл, охваченный огнем, стонал, уплотняясь и тут же трескаясь от жара.

Керамитовые вымпелы раскалывались и трескались как сухая рыба.

Кайрус тихо выругался и попытался встать на ноги. Наклонившись, он попробовал

перенести свой вес на одну руку и скривился.

Рука была обрублена в запястье.

Осмотрев обрубок рваного мяса и кости, он снова выругался.

И с удивлением понял, как сильно его это беспокоит.

Брат?

Кайрус поглядел вверх. Голос звучал откуда-то снаружи разбитого транспорта. И был

едва ли громче шепота.

Брат? -- повторил голос.

- Да? -- крикнул в ответ Кайрус. -- Да. Я жив. Кто говорит?

После небольшой паузы приглушенный голос прозвучал снова.

Брат?

Кайрус заставил себя встать. Поврежденная броня визжала и выла при каждом его

движении, сочленения искрились. Оглушительный гром расколол небеса, когда он

вытаскивал себя из искореженных останков «Носорога».

Остановившись, он поднял изогнутый металлический штифт, выпавший из разбитого

танка. Тот всё ещё был теплым от жара.
Кайрус прошептал короткую молитву,
сжав штифт в кулаке. Этот танк служил
Оргену

больше, чем он сам. Затем он положил
этот амулет в мешочек на поясе.

Брат? - упрямо повторил голос. Казалось
он шел отовсюду и, в то же время, из
ниоткуда.

Кайрус вытащил свой меч с тяжелым
скрипом металла об металл.

Он попытался вспомнить то, что
произошло за минуты до взрыва. С ним
были другие. Но

очнулся он после крушения огин.

- Где ты? -- пробормотал Кайрус,
встатриваясь во тьму.

На мгновение он ощутил сомнение. Это
его разозлило.

Брат? -- повторил голос, похожий на
шепот в ушах.

- Мариус? Даманиос? -- проревел Кайрус во
тьму имена своих братьев.

Тишина.

Тьма подступала. Он уже едва видел небо.

Он зарычал:

- Я брат-сержант Леонен Кайрус из Имперских Кулаков. Покажись!

Ничего. Тьма была тиха.

Кайрус выдохнул проклятие. И ощутил приливку железа.

Несколько минут он просто стоял, подняв меч, и ждал. Подключив взводную вокс-связь,

он попробовал настроить частоту. Ответом было лишь шипение статики. Шипение

статики со скрытым ощущением чего-то еще.

Пение.

Кайрус с рыком отключил связь и двинулся дальше в темноту. Темнота подступила так

близко, что он сразу потерял из виду корпус «Носорога», и даже с помощью устройств

шлема он потерял чувство направления.

Спустя десять минут он наткнулся на разрушенное здание. Оно выступило из адского

ттрака, зияя пустыми окнами. Дверные проемы выглядели утробой, пастью зверя. Там,

внутри, бұшевало пламя. Пылающий огонь освещал сводчатый потолок, а ветер разносил

зловоние. Оно пахло кордугитом и кипящим прометиумом. Этот запах был знаком.

Только он переступил порог, как голос раздался снова:

Брат?

Теперь он был еще более измученным и хриплым, чем прежде, скрипучее карканье, пронесшееся между костей здания откуда-то извне.

Спиральная лестница привела Кайрұса наверх, тұда, где лежали разбитые секции крыши

и были видны зияющие раны, оставленные артиллерией. Он оставил след ботинка на ступени, наступив во что-то темное и

вязкое.

Лестница закончилась массивными
деревянными дверями. В отличие от
остального

здания, они выглядели неповрежденными,
словно то, что разрушило его, специально
обошло их стороной.

Голос исходил из-за них.

Двери открываясь, рухнули на пол, как
только Кайрус навалился на них всем
весом, и

перед ним открылся зал. Потолок
отсутствовал, поддерживающие его
колонны торчали

рухнувшими обелисками.

В центре стояла тающая темная
колонна из камня с красными прожилками.

К ней было приковано тело в измятой
керамитовой броне желтого цвета.

Даманиос.

Кайрус выругался и подошел ближе.

- Брат? - позвал он. - Как ты...

Он прервался, приблизившись к колонне.

Сенерь он үбигел.

Даманиос был мертв.

Его руки были широко распростерты, челюсть свободно висела, выставляя ряд разбитых

зубов, и всё же он говорил голосом, который ему не принадлежал.

Тьма отступала подобно отливу, и Кайрүс үбигел всю правду.

Даманиос был не более, чем марионеткой.

То, что свернулось вокруг колонны, было обратительным. Тело лоснилось и масляно

блестело, покрытое матовыми котками разлагающихся перьев. Длинная, нескладная шея

поддерживала выпуклую голову с прозрачными глазами, полностью лишенными зрачков.

Мерцающий свет варна сочился из существа и проникал в колонну. Камень был не

красноватым мрамором, как показалось Кайрүсу сначала, но бездонно-черным,

наполненным сущностью существа.

- Оно призывает сюда, - хрипло прошептал
Кайрос, внезапно понимая.

В основании колонны лежали изломанные
тела его пропавших братьев. Впалые
мертвые

глаза наблюдали за ним, кожа натянулась
измененными костями. Они были лишь
оболочкой, жизнь вытекла из их тел.

- Оно нуждается в них, - сказал Кайрус.

Дыхание вырывалось облачками пара. Он
зарычал, поняв, что его сюда затанили.

- Выродок! -- заорал Кайрус твари.

Существо гротескными глинными
пальцами-когтями сжало голову

Датаниоса, взрезая

скальп. Кровь увила брови мертвого
десантника подобно окровавленной короне.

Когти

шевелились, и скрипучий стех вырывался
из горла Датаниоса, несмотря на то, что
челюсти так и не двигались.

Брат? -- голос стал насмешливым.

- Ты заплатишь за это, мерзость, -
прорычал Кайрүс.

Существо захрипело и защебетало
хитиновым клювом. Отпустило голову
трупа и

соскользнуло с колонны, растилаясь по
полу зала. Оно посмотрело на него своими
бездонными глазами.

У тебя нет надежды выжить здесь, Леонен
Кайрүс из Имперских Кулаков.

Кайрүс трачно кивнул.

- Возможно, - он сплюнул кровь на пол. - Я
это и не имел в виду.

...